

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Холодное сердце. Часть вторая, стр. 6

Шел уже пятый день, а Феликс, егерь и студент все еще были в руках у разбойников. Они очень тосковали и жаждали освобождения, хотя атаман и его подчиненные обходились с ними не плохо. Чем дольше тянулось время, тем сильнее возрастал их страх, что обман будет обнаружен. На пятый день вечером егерь сообщил товарищам по несчастью, что твердо решил этой ночью бежать, пусть даже он заплатит за это жизнью. Он всячески склонял их тоже к побегу и объяснил, как собирается его осуществить.

– Того, что стоит всего ближе к нам, я беру на себя; ничего не поделаешь, ведь дело идет о самозащите, а самозащита законом не воспрещается. Его придется убить.

– Убить? – ужаснулся Феликс. – Вы хотите его убить?

– Да, это твердо решено, раз его смерть спасет жизнь двум людям. Должен вам сказать, что собственными ушами слышал, как разбойники с озабоченным видом шептались, что их ищут по лесу, а старухи, озлобившись, проговорились о недобрых намерениях разбойничьей шайки; они всячески нас ругали и дали понять, что, если на разбойников нападут, нам нечего ждать пощады.

– Господи боже! – в ужасе воскликнул юноша и закрыл лицо руками.

– Я предлагаю, пока они еще не приставили нам ножа к горлу, опередить их. Когда стемнеет, я подкрадусь к ближнему караульному, он окликнет меня, я шепну, что графине внезапно стало дурно, и когда он обернется, покончу с ним. Затем приду за вами, молодой человек, и второй тоже не уйдет от нас, а с третьим мы и подавно справимся.

И сам егерь в эту минуту и слова его ужаснули Феликса. Он уже собрался отговорить его от такого кровавого замысла, но тут дверь тихонько отворилась и кто-то крадучись вошел к ним. Это был атаман. Он сразу осторожно затворил за собой дверь, а пленникам сделал знак не шуметь. Сев рядом с Феликсом, он сказал:

– Ваше сиятельство, вы в безвыходном положении. Граф, ваш супруг, не сдержал слова, он не только не прислал выкупа, но заявил местному начальству. Солдаты рыскают по лесу, чтобы арестовать меня и моих людей. Я угрожал вашему супругу покончить с вами, если он попытается нас схватить. Но то ли ему не дорога ваша жизнь, то ли он не верит моему слову. Ваша жизнь в наших руках, по нашему закону вы обречены на смерть. Что вы можете мне возразить?

Пленники были подавлены, они сидели, не поднимая глаз, не знали, что сказать, ведь Феликс отлично понимал: признавшись в переодевании, он только усугубит опасность.

– Сверх моих сил подвергать такой опасности даму, к которой я отношусь с великим почтением, – продолжал атаман, – для вашего спасения возможно только одно, вот я и хочу предложить вам этот единственный выход: я предлагаю бежать всем нам вместе.

Изумленные неожиданностью, они молча смотрели на него.

– Большинство моих людей, – продолжал он, – решило податься в Италию и примкнуть к одной очень крупной шайке. Что до меня, то служить под началом другого мне не улыбается, поэтому я не заодно с ними. Если бы вы, ваше сиятельство, взяли меня под свою защиту и обещали, прибегнув к вашим сильным связям, замолвить за меня слово, то, пока еще не поздно, я мог бы вас спасти.

Феликс в смущении молчал. Он был слишком честен, все существо его возмущалось при мысли сначала преднамеренно подвергнуть опасности человека, который хочет спасти ему жизнь, а потом оказаться бессильным защитить его. Он все еще молчал, и тогда атаман заговорил снова.

– В настоящее время всюду вербуют людей в войска, я удовольствуюсь самой скромной должностью. Я знаю, вы многое можете, но ведь я не требую ничего, мне достаточно вашего обещания, что вы постараетесь хоть немного помочь мне в этом деле.

– Хорошо, обещаю оказать вам содействие, сделать все, что могу, все, что в моих силах, – ответил Феликс, не подымая глаз. – Чем бы все это для вас ни кончилось, для меня утешительно уже то, что вы добровольно порываете с разбойничьей жизнью.

Растроганный атаман поцеловал руку доброй даме и шепнул, чтобы через два часа, после того как стемнеет, она была готова, а потом вышел из хижины столь же осторожно, как перед тем вошел. После его ухода все трое с облегчением вздохнули.

– Поистине, сам господь бог вложил это ему в сердце! – воскликнул егерь. – Какое нежданное спасение! Мне и во сне не снилось, что на свете еще бывает такое.

– Вот уж правда нежданное! – согласился с ним Феликс. – Но честно ли я поступил, обманув его? Что пользы ему в моем заступничестве? Я же не признался, кто я, а ведь это все равно что заманить его на виселицу, разве не так, господин егерь?

– Ну к чему такая совестливость, милый юноша! – возразил студент. – И это после того, как вы так мастерски сыграли свою роль! Нет, пусть это вас не мучает, это вполне законная самозащита. Ведь не постыдился же он дерзко похитить во время пути почтенную даму, и не будь вас, как знать, чем бы все это кончилось для графини! Нет, вы поступили вполне честно. Впрочем, я полагаю, тот факт, что он, атаман шайки, сам отдастся в руки правосудия, послужит ему на пользу.

Этот последний довод утешил юношу. В радостном возбуждении и все же тревожась и замирая от страха, что их план может потерпеть неудачу, провели они ближайшие часы. Уже стемнело, когда атаман снова заглянул к ним, положил узел с одеждой и сказал:

– Ваше сиятельство, чтобы облегчить нам бегство, вам необходимо переодеться мужчиной. Будьте готовы. Через час мы отправимся в путь.

С этими словами он вышел, и егерь едва удержался, чтобы не расхохотаться.

– Вот вам и второе переодевание, – сказал он, – и, честное слово, оно пристало вам куда больше первого!

Они развязали узел, достали отличный охотничий костюм и все, что к нему полагается, костюм пришелся Феликсу впору и очень к лицу. Когда он был готов, егерь хотел было бросить платье графини в угол, но Феликс не позволил, он связал ее вещи в узелок и сказал, что попросит графиню подарить их ему, и он сохранит их до конца жизни на память об этих удивительных днях.

Наконец атаман вернулся. Он был вооружен до зубов, егерю он возвратил отобранное у того ружье и пороховницу. Студенту он тоже вручил ружье, а Феликсу подал охотничий нож и попросил на всякий случай повесить его на пояс. К счастью, было уже очень темно, не то по сияющему виду Феликса, когда он вооружился ножом, атаман мог бы легко догадаться, кто он на самом деле. Когда они осторожно вышли за дверь, егерь обнаружил, что на ближнем сторожевом посту никого нет. Это дало им возможность незаметно проскользнуть мимо хижины, но атаман не повел их обычной тропой, из глубины ущелья подымавшейся в лес, он направился к отвесной скале, на первый взгляд неприступной. Однако, когда они были уже у ее подножия, атаман обратил их внимание на веревочную лестницу, висевшую на скале. Он перекинул ружье за спину и стал подниматься первым, затем протянул руку графине и пригласил следовать за ним, егерь замыкал шествие. За скалой оказалась тропинка, и они быстро пошли по ней.

– Эта тропинка выведет нас на дорогу в Ашафенбург, – сказал атаман. – По ней мы и пойдем, у меня точные сведения, что граф, ваш супруг, в данное время там.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Молча продолжали они свой путь, атаман впереди, остальные трое гуськом за ним. Через три часа они остановились. Атаман попросил Феликса сесть отдохнуть на пенё. Он достал хлеб и походную флягу со старым вином и предложил усталым путникам подкрепиться.

– Я думаю, мы не позже чем через час наткнемся на военный кордон, расставленный по всему лесу. В таком случае будьте столь добры, поговорите с офицером и попросите его прилично обращаться со мной.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) 6 [7](#) [8](#) >> [Дальше](#)